

УДК 657

О.В. Коваленко

РОЛЬ УЧЕТНОЙ ИНФОРМАЦИИ В РЕАЛИЗАЦИИ КОРПОРАТИВНОЙ ПОЛИТИКИ ХОЗЯЙСТВУЮЩЕГО СУБЪЕКТА В СФЕРЕ ЭКОЛОГИИ ПРИРОДОПОЛЬЗОВАНИЯ

***Аннотация.** В статье рассмотрены основные подходы к определению роли учетной информации в реализации корпоративной политики хозяйствующего субъекта в сфере экологии природопользования, проведен анализ доктринальных принципов государственной политики в сфере экологии, методов учета затрат, формирования отчетности. Автор дает предложения по методике формирования интегрированной отчетности, объединяющей информацию финансового, социального содержания, результаты надзора за состоянием окружающей природной среды, группировку вложений в природоохранную деятельность по критерию полезности.*

***Ключевые слова:** корпоративная политика хозяйствующего субъекта в сфере экологии природопользования, учет затрат на природоохранные мероприятия, экология природопользования, интегрированная отчетность, информация финансового, социального содержания.*

Oleg Kovalenko

THE ROLE OF ACCOUNTING INFORMATION IN THE IMPLEMENTATION OF CORPORATE POLICY OF THE BUSINESS ENTITY IN THE FIELD OF ECOLOGY OF NATURE

***Annotation.** The article describes the main approaches to the definition of the role of accounting information in the implementation of corporate policy of the business entity in the field of ecology of nature management, the analysis of the doctrinal principles of the state policy in the sphere of ecology, methods of cost accounting, reporting. The author gives suggestions for the method of forming integrated reporting that combines financial information, social content, the results of monitoring of the state of the natural environment, the grouping of investments in environmental activities for the criterion of utility.*

***Keywords:** corporate policy of the business entity in the field of ecology, nature management, cost conservation, ecology environmental Sciences, integrated reporting, financial information, social content.*

Корпоративная политика хозяйствующего субъекта в сфере экологии природопользования – это не только совокупность принципов, проиллюстрированных на рисунке 1, и вербальных тактик, но и конкретных намерений (целевых плановых показателей на текущий отчетный период и на перспективу), обеспечивающих эффективность природопользования при минимальном ущербе окружающей природной среде. Полнота реализации указанных на рисунке 1 принципов, определяющих в числе прочего и содержание конкретных намерений (целевых плановых показателей на текущий отчетный период), всецело зависит от точности, своевременности информации, снимаемой с учетных регистров и заносимой в специальные информационные (накопительные) ведомости. Далее такая информация обрабатывается, систематизируется, из нее формируются массивы данных для статистической и иной специальной отчетности. Следует согласиться с мнением экспертов, что существующие в Российской Федерации формы статистической отчетности не позволяют с необходимой степенью точности определять источник финансирования, вследствие чего учет ведется только по затратам природопользователя, поэтому трудно узнать, кто и за что платит, и, как следствие, финансовые потоки «не прозрач-

ные». Таким образом, если в вопросах идентификации части природоохранных расходов российская практика статистического учета почти приближена к международной, то в вопросах измерения фактического уровня этих расходов на корпоративном уровне имеются существенные различия [1; 3; 4; 5].

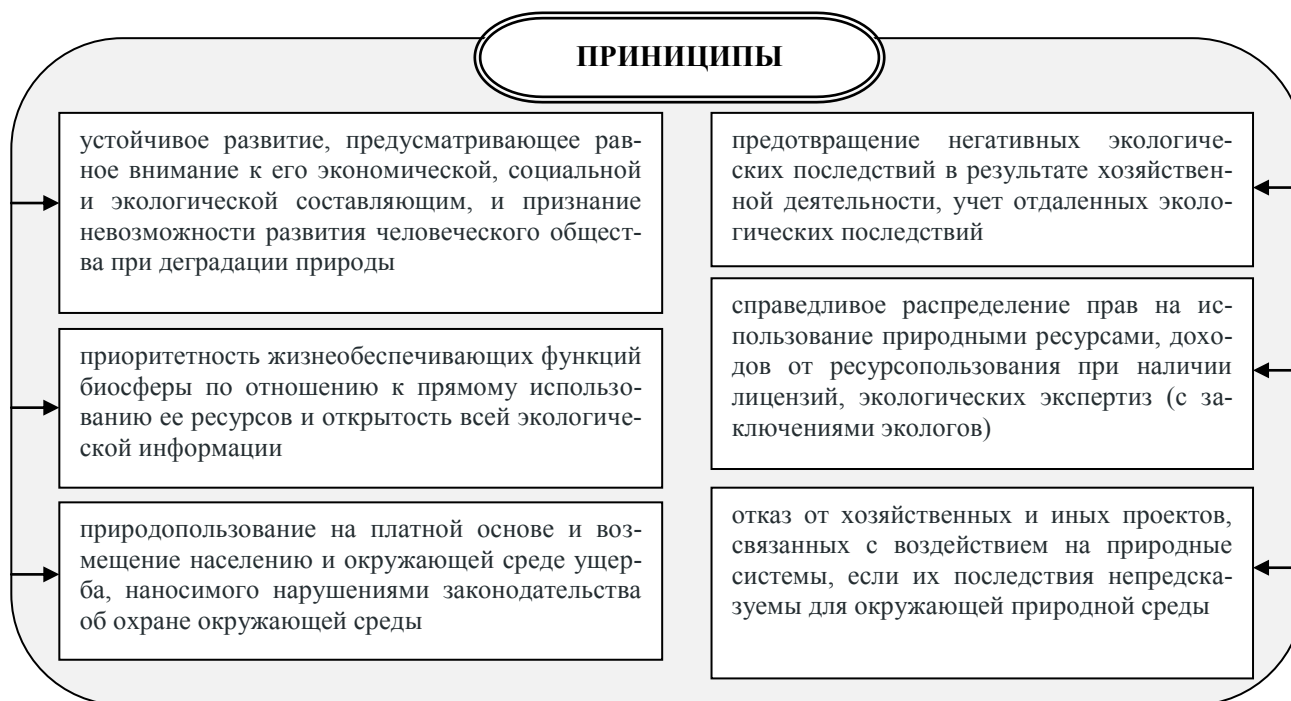

Рис. 1. Доктринальные принципы государственной политики в сфере экологии

Достоверность такой информации обеспечивается не только ответственностью счетного работника, его профессионализмом, но и разработанной в учетной среде природопользователя учетной политикой. В настоящее время в системе национального бухгалтерского учета не предусмотрено специализированного нормативного положения, регулирующего учетные процедуры в отношении расходов на природоохранную деятельность экологически сертифицированных природопользователей. На страницах экономической печати многие авторы рекомендуют обращаться к методам учета таких расходов, применяемой в зарубежной учетной практике. С такой постановкой вопроса трудно согласиться. Использование зарубежных наработок в части теоретических концепций и практических методик информационного обеспечения системы управления эколого-хозяйственной деятельностью невозможно по многим причинам: экономическим, социальным, политическим и т.д. Заимствование «чужой» практики, как свидетельствует российский опыт перестроечных лет, не принесло сколь-нибудь существенных результатов, напротив, этот опыт был губителен для экологии, пострадавшей от хищнического отношения крупного бизнеса к природным ресурсам.

Для повышения прозрачности и полноты информации о затратах и результатах в сфере рационального природопользования, охраны окружающей среды и экологической безопасности хозяйствующих субъектов в ее годовую бухгалтерскую отчетность должны включаться дополнительные показатели и пояснения. Такого рода существенная информация раскрывается в бухгалтерской отчетности не только в соответствии с требованиями национальных нормативных правовых актов по бухгалтерскому учету, регулирующих вопросы раскрытия информации о капитальных вложениях и текущих расходах, источниках их покрытия, об активах и обязательствах хозяйствующего субъекта.

В последнее пятилетие в методологию российского бухгалтерского учета интенсивно внедряются международные принципы финансовой отчетности, а также рекомендательные положения о формировании консолидированной отчетности в контуре концепции устойчивого развития, принятой международными соглашениями по защите окружающей природной среды. Возрастает число крупных природопользователей, представляющих на своих информационных сайтах публичную нефинансовую отчетность. Опубликование такой отчетности – один из примеров реализации в большинстве стран мира принципов открытости, достоверности отчетных показателей в открытом режиме.

В современной учетной практике, наряду с так называемой «официальной или обязательной» отчетностью (см. рис. 2), крупные российские структуры холдингового типа управления бизнесом составляют и добровольную отчетность *согласно требованиям новой версии Руководства по отчетности в сфере устойчивого развития (GRI G4), выработанного российскими и зарубежными компаниями в течение первых трех лет его применения (2013-2015 гг.)*. Новый состав комитета по Международной интегрированной отчетности, который был создан в августе 2010 г. проектом A4S и GRI, определил своей целью создание Общеизвестной концепции отчетности по устойчивости – концепции, которая объединила бы информацию финансового, социального содержания, результаты надзора за состоянием окружающей природной среды в один четкий, взаимоувязанный и пригодный для сравнений формат, названный как «интегрированный формат». Комитетом была поставлена задача получить всеобъемлющую и полную информацию о деятельности хозяйствующих субъектов как в прошлом, так и в перспективе, как того требует новая глобальная более устойчивая экономическая модель. Решение такой глобальной задачи требует совершенствования информационной базы управления всеми бизнес-процессами и финансовое покрытие природоохранных проектов хозяйствующего субъекта не исключение. В настоящее время в таком формате представляется заинтересованным пользователям интегрированная отчетность в сфере устойчивого развития, которая в принципе не является бухгалтерской отчетностью в ее привычном понимании, поскольку это – целая совокупность отчетов о природоохранной, социальной и иной деятельности группы компаний, бизнес которых рассредоточен по всему миру. В такой отчетности финансовые и нефинансовые показатели не разграничиваются, последние лишь отражают, какие проекты были реализованы, какие объекты учета в результате созданы.

Идея интегрированной отчетности в момент ее озвучивания на международных форумах бухгалтеров основывалась на создании единой системы финансовых и нефинансовых показателей оценки деятельности субъекта хозяйствования. Предполагалось, что свод нефинансовых показателей будет справочной информацией в составе интегрированного отчета. Однако как впоследствии оказалось, резко активизировались дискуссии «за» и «против» такой формы реализации идеи. Наконец, итогом этих дискуссий стало появление Международной концепции интегрированной отчетности. «Интегрированная отчетность (ИО) является процессом, результат которого – коммуникация в виде периодического «интегрированного отчета» о создании стоимости с течением времени. Интегрированный отчет представляет сжатую коммуникацию о том, каким образом бизнес-стратегия субъекта хозяйствования, модель его корпоративного управления, результаты всех видов деятельности, а также перспективы развития ведут к созданию стоимости в кратко-, средне- и долгосрочном периоде [10]. Судя по этому определению, интегрированная отчетность должна соединить разные виды отчетности и предоставить информацию обо всех факторах, существенно влияющих на способность хозяйствующего субъекта (холдинговой структуры) создавать стоимость без ограничения временного горизонта ведения бизнеса и независимо от изменения состава его участников (материнской структуры и иных интегрированных лиц).

Как полагает Исаев Д.В., термин «отчетность в сфере устойчивого развития» является одним из синонимов, обозначающих отчетность, охватывающую одновременно экономические, экологиче-

ские и социальные аспекты деятельности хозяйствующего субъекта (например, «триединый итог», отчетность в области корпоративной ответственности и т.д.) [6]. На наш взгляд, триаду отчетности с разной информацией нельзя признать отчетностью как таковой. Это только свод трех отчетных регламентов, показываемых пользователям как один информационный массив, структурированный в разрезе совокупности показателей о результатах экономической, природоохранной (экология среды) и социальной деятельности (далее по тексту – Отчет).

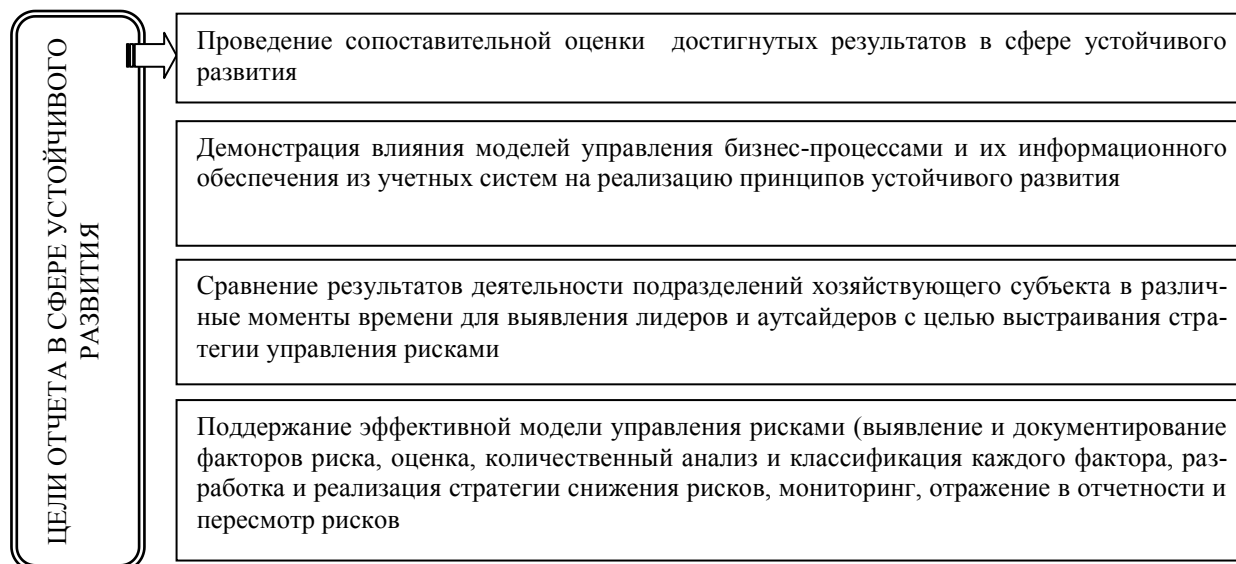

Рис. 2. Целевые ориентиры Отчета в сфере устойчивого развития

Такой Отчет, принадлежащий к системе отчетности GRI, представляет достигнутые результаты, а также последствия, наступившие на протяжении отчетного периода, в контексте обязательств всех бизнес-структур, содержания их стратегий и моделей управления. Такие Отчеты могут использоваться для целей, показанных на рисунке 2. Достигнутые результаты в сфере устойчивого развития оцениваются методом их сопоставления с требованиями законов, кодексов, стандартов и внутренних норм эффективного хозяйствования и экологии природопользования, а также применительно к добровольным инициативам оценщиков результативности. Демонстрация влияния моделей управления бизнес-процессами и их информационного обеспечения из учетных систем природопользователя на ожидания заинтересованных лиц в отношении устойчивого развития, а также влияния этих ожиданий на возможности расширения бизнеса является веским основанием инвестирования в природоохранную деятельность. Один из аспектов критики модели интегрированной корпоративной отчетности состоит в том, что сейчас в ней не уделяется достаточно внимания таким факторам, как риск, стратегия, надзор и устойчивость бизнес-модели природопользователя. Защитники такой модели предполагают, что включение в отчетность нефинансовых компонентов, критичных для успешного функционирования бизнеса, позволит отразить существенное влияние целого ряда факторов: воздействие природопользователя на окружающую среду, социальный и надзорный фактор (environmental, social and governance; ESG).

Новая модель рассматривается аналитиками как возможный способ получения более полной картины деятельности отчитывающегося природопользователя, отражающей риски и возможности, а также более логично увязывающей воедино факторы ESG и финансовые результаты. Оценивая тенденции расширения горизонта отчетных показателей, можно отметить тот факт, что среди всех критериев оценки отчетности на первое место выходит критерий ее полезности (см. рис. 3).

Рис. 3. Группировка вложений в природоохранную деятельность по критерию полезности

Есть основания полагать, что на концептуальном уровне не существует единой модели ни к «моделированию» бизнес-отчетности, ни к обоснованиям необходимости столь кардинальных изменений ее структурирования. Природоохранные мероприятия – процесс планирования затрат в зависимости от предметности мероприятия, следовательно, обороты затрат и их результаты как факты хозяйственной жизни природопользователя и есть объекты бухгалтерского учета, полнота отражения стоимости которого на счетах и в отчетности, а также целевое использование затрат анализируются и контролируются. Только на основе формального применения четкого определения «модели» можно отсеять большое количество предлагаемых вариантов структурирования информации для отчетности. Как следствие, на практике непременно возникнут вопросы о полезности информации, включаемой в новые формы отчетности. Более того, будет нарушена методологически устоявшиеся концепции полезности объектов учета по критерию полезности.

Понятие «полезности» настолько сильно диверсифицировано по рынкам, бизнесам и даже по обстоятельствам функционирования компаний, что невозможно объективно определить, какой вклад вносят те или иные показатели в успех бизнеса [2; 7; 8; 9]. Зачастую менеджеры сами не могут точно определить, что приводит их бизнес к успеху. По тем же причинам такую информацию сложно проверить независимым аудитом. К тому же стоимость сбора и подготовки такой информации оказывается, как правило, высокой, что вызывает негативную реакцию специалистов бухгалтерий природопользователей, подготавливающих отчетность. Использование такого алгоритма обеспечивает, кроме того, и качество формирования информации для выстраивания в отчетность.

Библиографический список

1. Андриянова, А. В. Затраты как объекты учетно-аналитической системы в рамках концепции бережливого производства / А. В. Андриянова // Новый университет. – 2012. – Выпуск 10(20).
2. Бодяко, А. В. Мониторинг средств внутреннего контроля экономических субъектов / А. В. Бодяко // Вестник института профессиональных бухгалтеров. – 2015. – № 6. – С. 3–5.
3. Бодяко, А. В. Концептуальная характеристика роли бухгалтерского учета и контроля в иерархии корпоративной системы управления / А. В. Бодяко // Сибирская финансовая школа. – 2015. – № 3(110). – С. 68–74.
4. Белоусов, А. И. Курс эколого-экономического анализа : учеб. пособ. / А. И. Белоусов. – М. : Финансы и статистика, ИНФРА-М, 2010. – 160 с.
5. Глазырина, И. П. Платежи за экосистемные услуги и Хередианская декларация / И. П. Глазырина // Экономика природопользования. – 2012. – № 5. – С. 59–68.
6. Исаев, Д. В. Корпоративная отчетность: тенденции и перспективы / Д. В. Исаев // Финансовая газета. – 2008. – № 17(853). – С. 15.
7. Мироненко, В. М. Аудит отчетности экономических субъектов топливно-энергетического комплекса / В. М. Мироненко // Вестник Университета (Государственный университет управления). – 2015. – № 3. – С. 159–163.

8. Пономарева, С. В. Концепции аналитического обеспечения целей управления рыночной стоимостью компании, ее бизнес-процессами и формирования отчетности: монография / С. В. Пономарева. – М. : Издательско-полиграфическая фирма ЗАО «Лика», 2012. – С. 269. – ISBN 978-5-98020-111-1.
9. Рогуленко, Т. М. Идентификация и классификация расходов на природоохранную деятельность для учетно-контрольных целей [Электронный ресурс] / Т. М. Рогуленко, О. В. Коваленко // Российский экономический интернет-журнал. – Режим доступа : <http://e-rej.ru/upload/iblock/8d9/8d9be7f9757ea418261f306f43d54b02.pdf> (дата обращения : 02.09 2016).
10. Участники Пилотной программы МСИО [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://www.theiirc.org/companies-and-investors/pilot-programme-business-network/> (дата обращения : 17.06.2016).